

После этого между нами ощущалась некая неловкость. Мне всё хотелось услышать от неё шутку, но она всё так же серьёзно забрала плату за мясо, и мы отвезли тележку с костями на чистку. Зверюга весила около восьми тысяч фунтов, и всё это разошло по не меньше чем четырём большим холодильникам.

- Так ты планировала это, когда узнала, что мы отправляемся за единорогом? - спросил я.

- У меня есть своя жизнь помимо нашей маленькой группы - сказала она.

- Это да, но мы в общем-то не делили деньги, если не считать долю Грака - сказал я. - Так что мне как минимум немного интересно, какие у тебя планы, и не нужны ли инвестиции.

Фенн подняла бровь.

- Как ты посмел обвинить меня в том, что я за что-то платила! - сказала она.

Я открыл было рот, чтобы протестовать, но тут же его закрыл.

- Думаю, ты худший вариант, к кому могла попасть эта перчатка.

- Или лучший, потому что думаю наперёд о том, что может нам понадобится - сказала Фенн. - Я не особо люблю воровство, мне ближе мародёрка и шмон, но если я вижу возможность, то ей пользуюсь.

- И Траур, должно быть, даёт тебе множество возможностей - сказал я.

- Ты не поверишь, сколько - ухмыльнулась Фенн.

На мясном рынке была костечистка, которая оказалась укреплённым баком, заполненным прозрачным зелёным желе. Антропоморфный ворон взял наши монеты и окунул кости в жижу, которая слегка запузырилась и начисто удалила остатки мяса, жира и жил, после чего ворон вытащил кости щипцами с длинными ручками. Это было как раз из тех вещей, которые я всегда мечтал увидеть; не впечатляющая демонстрация магической силы, а как кто-то использует то, что вероятно могло бы быть монстром в подземелье, для обыденного дела. Одна из черт Аэрба, что мне нравились - он населён и на нём идёт жизнь; первым, о чём я подумал бы, наткнувшись на такого слизня, это приручить его и использовать в торговле костями. А тут кто-то уже об этом подумал, приручил, и сейчас это просто часть полотна мира.

После того, как кости были очищены и размещены в перчатке (парочка маленьких косточек оказались в моём патронташе), мы отправились дальше, искать покупателя рога. Магия перчатки привлекла меньше взглядов, чем я ожидал, но всё же привлекла. Магия не сказать, чтобы обыденная штука, но и не редкая, и даже с учётом того, что есть ограничивающие законы, у среднестатистического чувака всё равно найдётся пара знакомых, которых можно назвать "магами", и парочка тех, кто обладает по крайней мере одним магическим предметом. Я полагал, что перчатка будет более экстраординарной для тех, кто лучше понимают магию Аэрба, как я начинал понимать, поскольку она была реально, безумно крута. Вероятно, это сложно понять тем, кто даже не читали книги из серии "Руководство чайника".

- Ну, я не люблю сувать нос, - сказал я - но я так понимаю, что ты так среагировала на ту историю про уши, потому что... потому что я не рассматриваю тебя как полуэльфа, и постоянно забываю, что ты технически представительница другого вида, верно?

- Полагаю - Фенн пожала плечами. - Это звучит тупо, когда так рассматриваешь. Словно мне

нравится, что ты невнимателен.

- Ну, вообще ты говорила, что это может стоить очко или два, не шесть, так что у меня остался вопрос, откуда взялось ещё четыре - сказал я. Конечно, это если считать, что она вообще права, но нет смысла анализировать её самооценку лояльности - всё равно сравнивать не с чем.

- Я уже сказала слишком много - ответила Фенн. - Я шутила, но мы с Граком действительно решили, что будет лучше сохранять молчание. Он будет ужасно огорчён мной.

На ходу её рука обвилась вокруг моей, и она охватила мой бицепс пальцами в перчатке. Я на миг напрягся, решив, что она по какой-то причине собирается отправить меня в перчатку, а потом вспомнил, что для этого нужно сознательное намерение, а люди иногда используют руки для вещей, не связанных с могущественной магией. После этого я напрягся по другой причине, из-за демонстрируемой ей близости со мной. Она мне нравится, честно, и было очевидно, что я ей тоже, но я облажался во всех отношениях, что у меня были, что романтических, что нет. То, что она сказала мне про бойцов, защищающих пострадавшее место, звучало слишком верно - я даже сперва подумал, что она говорит обо мне, а не о себе.

* * *

- Ну, поэтому женщины в книгах как правило девственницы - сказала Тифф. - Это одержимость чистотой, присущая западной культуре, где мужчины хотят, чтобы женщины были нетронуты никем, чтобы они могли быть первыми, чтобы этот мужчина был фокусом её сексуальной энергии остаток её жизни, и она не могла его с кем-то сравнивать.

Она подняла руку в сторону Реймера.

- И да, я знаю все эво-психологические причины этого, это не означает, что всё это не дурканутое.

(Частью подтекста этого, о чём знали только мы с Тифф, было то, что за пару недель до того у нас с Тифф был секс впервые, что было впервые для нас обоих. Можно было предположить, что как раз поэтому тема разговора ушла от неверного герцога Лагранжа и его плана убийства партии к концепции девственности в попкультуре).

- Ну, если мой аргумент предугадывается, это и хорошо, не нужно говорить - усмехнулся Реймер. - Но у мужчин и женщин разные эволюционные репродуктивные стратегии, и всё, что вы видите, часть этого.

- Я не думаю, что женщины в художественных произведениях обычно девственницы именно поэтому - сказал Артур, поставив свою банку газировки на стол. - Я про аргументацию Тифф, не Реймера. Я думаю, причина та же, почему юные протагонисты обычно сироты.

Он уселся в кресло, не продолжая.

- О, - сказал Крэйг - напомнили, я сделал карточки бинго.

Он сунул руку в свой ранец и достал стопку листов бумаги, на каждом из которых была напечатана сетка пять на пять со словами в каждой.

- Можете поставить крестик на клетке, где написано "Артур поставил очевидную приманку".

- Надеюсь, ты не из-за этого опоздал - сказал я.

- Клёво - сказал Реймер, осматривая лист и ставя метки. - Это считается за "Джун жалуется, что Крэйг опоздал"?

- Очевидно - ответил Крэйг, улыбнувшись в мою сторону.

- "Тифф говорит, что она не феминистка", я серьёзно так делаю? - спросила Тифф. - В смысле, я не считаю себя феминисткой...

- Считается - сказал Крэйг.

- ...Не думаю, что я это так уж часто говорю - закончила Тифф, лягнув под столом в направлении Крэйга и попав мне по колену.

- Герцог Лагранжа с недоумением смотрит, как вы изучаете листы бумаги - сказал я.

- "Джун пытается вернуть игру в русло", тут буквально всё есть - сказал Реймер.

- Артур, что общего у девственниц и сирот? - спросила Тифф. - Мне не нравится, что это осталось висеть.

Она бросила взгляд на меня.

- Извини, Джун.

- Рад, что ты спросила! - с довольной улыбкой произнёс Артур. - Ну, причина, по которой бывает так много сирот, помимо различных элементов сюжета, завязанных на это, это то, что если пишешь книгу или сценарий, всегда нужно как-то быть с вопросом родителей, по крайней мере если протагонист - подросток или юноша. Родители неудобны для многих сюжетов, поскольку у аудитории остаётся вопрос, почему родители ни на что не влияют или вообще не участвуют, и принцип сохранения деталей означает, что нельзя просто сказать "ну, он не любит своих родителей, или они, типа, отстойные", потому что в этом случае аудитория начнёт считать, что это важно. Так что писатели просто идут по простому пути и убивают родителей. Это может быть или как-то связано с сюжетом, или просто позволяет персонажу начать с чистого листа, без траты экранного времени. И в этой аналогии предыдущие отношения на том же месте, что и родители.

Я огляделся вокруг стола, задумавшись об историях персонажей. Никто кроме Артура не описывал родителей, братьев-сестёр, или предыдущие любовные интересы. Была толика багажа, квесты, восходящие к их предысториям, впадение в немилость, в том духе, и в случае Тифф и Реймера - умершие родители, но всё это были вещи, которые будут наверняка решены, если игра будет продолжаться достаточно долго.

- И ты не думаешь, что это связано с культурой, которая считает важными чистоту, невинность и наивность, по крайней мере в женщинах? - спросила Тифф, скрестив руки.

- Бинго - сказал Крэйг. - Думаю, эти были слишком простыми, версия два будет лучше.

- Думаю, это определённо часть того - сказал Артур Тифф. - Но ещё я думаю, что если бы я был сценаристом, работающим над девяностоминутным фильмом и у меня был выбор между одной строкой "у меня это впервые" и длинной фигнёй, объясняющей, что обе стороны приносят в свои новые отношения, то я знаю, что выбрал бы. Девственницы повествовательно удобны.

- Погоди - сказал Реймер Крэйгу. - Дай-ка взглянуть на твой лист. Как ты получил бинго?

- Тут и тут - ответил Крэйг. - У Артура и Тифф длинное разногласие по поводу пола, секса - вот, видишь, я их записал отдельно, специально для тебя - расы, или социоэкономики. И ещё одна "сессия продолжается 30 минут, даже вскользь не затрагивая игру".

- Я пытался - заметил я.

- Угу, это я тоже пометил - ухмыльнулся Крэйг.

Только после сессии, когда Тифф отвозила нас домой, она вернулась к этой нити беседы, и на этот раз это были только мы с ней в машине.

- Меня малость зацепило то, что говорил Артур - сказала Она. - О том, что отношения - это багаж.

- Хм? - ответил я. - Я думаю, он говорил в основном о повествовании, не о реальных людях. Для людей повествование начинается, когда рождаешься, и заканчивается когда умираешь, и обычно с этим ничго не поделать.

- Не соглашусь - сказала Тифф. - Для других людей повествование начинается, когда с ними встречаешься, а потом идёт накачка друг друга информацией, чтобы быстренько прояснить сюжет до этого момента, что в основном сводится к тому, в каком месте текущих веток сюжета они находятся. В этом контексте багаж - все существующие сюжетные ветки, которые, всем можно признать, не дойдут до развязки, потому что нет возможности им разрешиться. Так что Артур рассматривает эти прошлые отношения не как определяющие персонажа арки, произошедшие в его прошлом, а как нерешённые сюжетные ветки.

- Буду честен, у меня вообще-то нет собаки для этой драки - сказал я. Может, это личное, может, это потому, что я - парень, а она - девушка, но для меня всё изменилось той ночью, когда мы впервые поцеловались, а не когда занялись сексом. Не то, чтобы это не было событием, но поцелуй словно всё изменил.

- Угу, я знаю - сказала Тифф. Она похлопала по рулю. - Просто спускаю пар. Я всё думаю о тебе, и о том что между нами, и о том, что я сейчас чувствую себя больше персоной, которой всегда хотела быть, понимаешь? И я не хочу, чтобы это было просто багажом.

* * *

Я боюсь, что налажаю с тобой. Нет, слишком прямо, возможно, слишком тяжело. Я беспокоюсь, что как только мы начнём встречаться, или что тут в качестве эквивалента этого, или ухаживания для пары, связанной друг с другом и практически постоянно находящейся вместе, что-то такое в общем, короче, чтобы это ни было, я боюсь, что облажаюсь в самом начале. И я боюсь, что если не начну действовать вскоре, то ты решишь, что я никогда не буду, и это тоже выйдет, что облажался.

- Грак действительно согласился на пакт молчания? - спросил я вместо того, чтобы произнести что-то из этого.

- А то ж - усмехнулась Фенн, сжимая мою руку.

- И почему он на это согласился? - спросил я.

- Ну, тебе его нужно спрашивать, но он не расскажет, потому что это входит в пакт насчёт пактов, который мы заключили - сказала Фенн.

- Я тебе не верю - сказал я.

- Хочу заметить, это была не моя идея - сообщила Фенн. - Он бережлив, у них работа такая, думать о том, с какими угрозами можем столкнуться, а не только ставить обереги где сказано, хотя некоторые из них и так работают. Так что когда он согласился, что лучше не слишком распространяться обо всём том, что вы с Мэри наговорили, он заодно покрыл основы и сказал, что если мы не будем говорить, то не стоит говорить и о том, почему не говорим. О чём, если подумать, и речь.

- Нет - сказал я. - Ты говоришь о том, почему вы заключили пакт о пакте, это совсем другое. И ты уже нарушила молчание, так что...

- О, но, мистер Смит, я чувствую себя такой виноватой из-за этого - ответила Фенн, изображая невинность. Затем выражение её лица изменилось с игривого на серьёзное, и она крепко сжала мою руку. - Глубоко вдохни.

Я глубоко вдохнул, и вновь оказался в пустоте Траура, на этот раз без дыхательного аппарата, который мог бы дать мне больше времени. Те, что у нас были, были слишком громоздкими, чтобы поместиться в моей сумке, и я полагал, что не стоит держать один из них в рюкзаке на тот случай, если у Фенн не будет времени, чтобы достать.

Так что я ожидал в темноте, задерживая дыхание и задаваясь вопросом - она что-то увидела, это было чувство удачи, или это просто разыгранная надо мной шутка. Впрочем, шутки из разряда жизни и смерти не в её духе.

Я мог бы в любой момент выбраться наружу, но поскольку не знал, что происходит, лучше было задержаться внутри как можно дольше.

Я придал Всеклинку форму длинного меча и достал из сумки Ропи, старая двигаться как можно медленнее и экономичнее. Ропи обернулся вокруг меня, по концу вокруг каждой руки, чтобы обеспечивать или боевую, или лазательную поддержку. Я прикоснулся свободной рукой к одной из костей в патронташе, всё тем же плавным движением, готовясь вытянуть из неё SPD для улучшения реакции, как только окажусь снаружи. Я воспользовался магией крови, чтобы обеспечить себе освещение, в основном чтобы глаза не привыкали к темноте, и в таком состоянии продолжил ожидание, задерживая дыхание и борясь с паническим желанием сделать вдох.

Я появился в аллее, изо всех сил вытягивая из кости скорость и оглядываясь, чтобы понять, где я; от быстрого глубокого дыхания закружилась голова. Рядом была только Фенн, отступающая от меня; на ней была скрывающая уши шляпа. По улице шёл народ, но они разве что мельком на нас смотрели и продолжали свой путь, и даже эти взгляды прекратились, когда Всеклинок съёжился обратно в форму кольца с лезвием.

- Я увидела чувака, который, походу, был Ларкспуром - объяснила Фенн. - Сперва сработало чувство удачи, почему я и сунула тебя в перчатку, и сразу после этого я заметила его поодаль. Высоковатый парень, меч, плащ, короткие рыжие волосы, серьёзный взгляд, как у нашей Мэри, и с ним ещё трое, тоже выглядящих так, словно готовы что-то устроить.

- Они тебя не заметили? - спросил я.

- Неа - сказала Фенн. - Если, конечно, они не были достаточно умны, чтобы этого не продемонстрировать, и имели какую-то причину не пытаться меня поймать. Но нет, они отправились к зданию, к которому мы шли, магазину "Медицинская Магия", в котором я хотела сбросить аликорн.

- Ладно, у тебя есть маскировка для меня? - спросил я.

Фенн бросила на меня неодобрительный взгляд.

- Серьёзно думаешь, что нет?

Она протянула Траур и продемонстрировала широкополую шляпу с чёрной вуалью.

- Это траурный наряд алтек - сказала она. - Просто притворись, что ты в печали.

Я надел шляпу, которая закрывала вид, но, будем надеяться, скрывала моё лицо. Шепнув Ропи вернуться в сумку, поскольку он тоже выделялся, я снял оба патронташа и их тоже сунул в сумку, а потом передал сумку Фенн, у которой она быстро исчезла в перчатке. С этим выделялось только кольцо Всеклинка, и я быстро передел его на другую руку, заодно поменяв цвет и форму.

- Ладно - сказал я. - Будем действовать по плану, наймём кого-нибудь отнести сообщение в отель остальным, а потом попетляем и спрячемся. Подождём, прежде чем перегруппировываться.

- Или, - сказала Фенн - или, мы знаем где они, и если Ларкспур вообще меня видел, в досье я была на чёрно-белой фотографии, а ты прикрыт, так что, думаю, будет несложно подобраться к ним достаточно близко, чтобы по крайней мере подслушать. Мы знаем, что у них есть какой-то способ отслеживать нас, сейчас, когда я его увидела, это точно, но мы не знаем, что это за метод, и я бы предпочла выяснить, а не бегать всю оставшуюся жизнь.

- Звучит опасно - заметил я. - Особенно когда с нами только часть сил.

- Ну, в таком случае я рада, что не озвучила первое предложение - подстрелить его, а потом прыгнуть в перчатку и позволить тебе сбежать - ухмыльнулась Фенн.

- Там был большой чувак в полных латах? - спросил я. - Потому что он душесвязанный, ты убьёшь его вместо Ларкспура.

- Всё равно стоило бы того, скорее всего - сказала Фенн. - Но это хорошая возможность для плана подслушать, и возможно единственная, которая у нас будет, потому что неизвестно, когда снова встретим этих ребят, или будет ликрытие от них.

Я помедлил. Убить Ларкспура было одним из моих квестов, и хотя этого, возможно, и не было в планах, но это было целью, которая казалась достаточно простой, и могла бы пододвинуть меня вплотную к левел апу, если не взять его вовсе.

- Ладно - сказал я. - Мы это сделаем. Не атаку.

Вообще-то я сомневался, и хотел добавить уточнения вроде "если не будет возможности прикончить Ларкспура и смыться"; впрочем, на половине я решил, что это во мне просто

говорит желание левел апнуться. (И постарался придавить полупаникующие мысли о том, не заработал ли я привыкания к левел апам, отложив для последующего изучения; это может быть проблемой, если действительно есть такое).

Я проверил, хорошо ли скрыты её уши, а потом мы вышли из аллеи и направились к магазину, "Медицинская Магия". Снаружи никто не стоял, что я воспринял как хороший знак. Мы подошли ближе ко входу, к двери без окна, и спокойно негромко заговорили ни о чём (Фенн говорила о прочитанной книге, а я то и дело вставлял "угу - ага").

- ...потери в ближней перспективе ради приобретений в дальней - говорил Ларкспур. - Но учитывая эти приобретения в перспективе, и потери в перспективе, которые мы можем понести, если цель не будет захвачена, думаю, имеет смысл продолжать так действовать настолько долго, насколько это возможно.

- Я это и говорю - ответил незнакомый женский голос. - На этой развилке это больше не оправданно. Ты пропускаешь свои обязанности в ДИБ и тратишь деньги, словно это неограниченный ресурс. Это начинает походить на попытку прикрыть неоправданные безвозвратные потери.

- У неё энтад - ответил Ларкспур.

- Вполне возможно. Похоже на то, учитывая связанные расстояния. И чем тебе поможет его добыча? - спросил женский голос, в котором звучал оттенок раздражения. - Это политический переворот, но такой, которым ты не сможешь толком воспользоваться, поскольку это поднимет слишком много вопросов о том, что с ней произошло, не говоря уж о том, как ты её нашёл. Мы уже потратили на это слишком много политического капитала и репутации, больше чем мы хотели, или договаривались изначально.

Ларкспур негромко прорычал.

- Восемь дней до собрания совета - сказал он. - По крайней мере это время у нас есть.

- У тебя есть - ответила женщина. - Я возвращаюсь домой. Удачи с твоим вторым разом в EZ.

- Ты нужна мне там - сказал Ларкспур. - Если Дорис...

- Я знаю - ответила женщина. - И этот груз нести тебе.

Фен потянула меня обратно туда, откуда мы пришли за секунду до того, как из магазина стремительно вышла женщина, от воротника до пяток одетая в кружевное красное платье. Вуаль предоставила мне определённую возможность взглянуть на неё, и я немедленно заметил семейное сходство с Амариллис и Ларкспуром - рыжие волосы и красивая внешность, но также серьёзное выражение лица. На её голове была диадема с несколькими самоцветами разных цветов, выстроенными в линию. Она не обратила на нас внимания, чему я был рад.

Как только она скрылась в толпе, мы снова остановились спокойно поговорить; я - спиной к магазину, Фенн - уставившись на него.

- Думаю, этого было достаточно - тихо произнесла Фенн. - Нам стоит лиять.

- Нет - ответил я. - Мы ещё не выяснили, как они нас нашли. Могу предположить, что некая форма предвидения, но нам нужно знать детали, есть ли некие ограничения, которые мы можем использовать.

- Меня устраивает - Фенн пожала плечами. - Они выходят.

Она двинулась вперёд, спокойным, ровным шагом, и я последовал за ней.

Ларкспур был в своём знакомом мне красном доспехе, чёрном по швам. Рядом с ним были двое, которых я видел в библиотеке - массивный мужчина в полных латах, предназначенный брать на себя удары, и рогатая женщина с посохом (который, пока что, не вращался и не сиял). Мы сохраняли дистанцию, достаточно далеко, чтобы не слышать, что они говорят, если они говорили. Впрочем, не похоже было, чтобы они это делали.

- Какой у нас план? - спросил я.

- Я могла бы подстрелить мясной щит в голову или грудь - сказала Фенн, наклонившись ко мне.
- Мой лук может довольно легко пробить латы. Но, с другой стороны, можно предположить, что это магический доспех, и не зная, что там за магия, сложно сказать, насколько разумно будет стрелять.

Она помедлила.

- Думаю, сейчас не лучший момент для артиллерийского выстрела, учитывая народ вокруг.

Я думал о том же, и почувствовал облегчение, когда она это сказала. Её обыденное отношение к воровству меня чуть беспокоило. Возможно, сейчас был бы уместен песчаный лук; нам нужно только подождать, пока они остановятся, после чего она может направить выстрел и мы сможем утопать, пока стрела ещё зависла во времени.

- Они отправились в этот магазин, потому что думали, что мы будем там - сказал я. - Мы были бы там, если бы не сработало твоё чувство удачи. Так куда они идут сейчас? И почему? Мы подбирались к ним пару минут, не больше; с какой информацией они работают, что покинули магазин так быстро вместо того, чтобы ждать нас в засаде?

Мы шли за ними пару кварталов, на каждом перекрёстке поворачивая словно бы случайно, пока не оказались в самом сердце города, где над нами нависали здания высотой в двадцать или тридцать этажей. Ларкспур пару раз останавливался изучить что-то, чего я не мог рассмотреть, и это были напряжённые моменты, поскольку я опасался, что его прихвостни обернутся, или что он использует отслеживающий нас магический предмет и обернётся, чтобы схватить нас. Этого, однако, не произошло; параноя, она такая - обычно готовишься к тому, чего не происходит.

Однако на мой взгляд Ларкспур с каждым шагом истекал информацией. Я ещё не составил полную картину, но уже видел достаточно, чтобы делать определённые предположения. Подслушанный нами разговор означал, что проблема Ларкспура скорее всего решится сама собой, по крайней мере если он продолжит активно охотиться и попытается убить нас. Оставались сложности при путешествии и возможность объявления в розыск, но реальный пограничный контроль был игрой, в которой города и нации Аэрба давно признали поражение, по крайней мере когда в игре присутствовала магия. Он действительно сжигал значительные ресурсы, пытаясь найти нас, и этот текущий план долго не продержится. Мы знали, что его провиденье (или что там) было далеко не совершенно, и я предположил, что его поведение с магазином лекарств было из-за того, что у него было много ложных срабатываний.

- Это скучно - прошептала мне Фенн минут через двадцать. Я бросил на неё неодобрительный взгляд. - Ну чего, не говори, что это не так.

- Это важно - сказал я, хотя она была права: напряжение почти выветрилось, и сейчас это было просто монотонной работой. Они не заводили нас в ловушку, они не высматривали, следует ли кто-то за ними, и если кто-то из них был обучен замечать хвост, они этого точно не показывали. Фенн, с её стороны, время от времени уводила нас в переулки для быстрой смены костюма, что было несложно, учитывая, что она явно спёрла целый хренов магазин одежды. (Она мило выглядит в очках).

Временами мы слышали обрывки разговоров, но были слишком далеко, чтобы что-то особо разобрать. Многосложные слова разобрать было чуть проще, поскольку можно было догадаться о недостающих звуках: "вероятностный", "триангуляция", "кандидатуры", "продолжительность". Раздражала невозможность чётко разобрать, о чём они говорят. Я всего лишь хотел, чтобы кто-то сказал "как вы знаете" и подробно описал, что они делают - я слишком много прошу?

Я, однако, пару раз замечал ту штуку, которой он руководствуется; выглядело похоже на карманные часы.

- Дерьмо - сказала Фенн, когда Ларкспур снов взглянул на эту штуку, что стал делать чаще. - Удача реагирует, нам нужно... о бл*.

Я тоже это увидел; наш путь по городу на хвосте принца привёл нас в район ресторанов, и из одного из них выходила рыжая девушка в розовой футболке с надписью "Принцесса!", за которой следовала зеленокожая женщина в плаще из листьев и с длинным посохом. Амариллис и Солэс выглядели бодро и оживлённо беседовали, и было очевидно, что остались немного времени до того, как Ларкспур или кто-то из его людей их заметят.

Вокруг было слишком много народа, чтобы затевать сражение, и мы были не в лучшей форме, учитывая, что ни я, ни Амариллис не носим доспех. По улице медленно из-за народа, словно игнорирующего правила дорожного движения (если они тут вообще есть) двигались два автомобиля и гружёный бочками грузовик. Полноценная битва здесь будет той ещё хренью, особенно если затянется достаточно долго, чтобы прибыл местный эквивалент полиции.

- Дай мне сумку и попробуй выстрелить - сказал я Фенн, подумав секунду, и надеясь, что мы сможем быстро это закончить.

Моя сумка возникла из перчатки, и она перебросила её мне, а затем в её руке появился лук и стрела. Я накинул свои патронташи, и Ропи обернулся вокруг моего тела, обеспечивая защиту и поддержку. Всеклинок вытянулся, принимая форму большого, тяжёлого меча, и в этот момент Фенн выпустила стрелу. Тетива "тыньк"-нула, и стрела стремительно преодолела сотню футов дистанции.

Стрела ударила человека в доспехе почти точно в центр груди, пробив насквозь, и я услышал стон от Фенн за моей спиной. На её груди, в точно том же месте, была кровь, и она пошатнулась; затем сплюнула кровью и в её руке появилась мёртвая фея. Её качнуло, и она смогла удержать равновесие только опершись на лук, а затем сунула фею в рот.

Я хотел остаться с ней и исцелить её магией кости, но рогатая женщина раскручивала свой посох, начинающий сиять, и Ларкспур бежал к нам, сокращая дистанцию, так что у меня не было такой возможности.

Я вытащил из сумки свой метательный кинжал, и метнул в него. Он чуть замедлился и поднял щит; выпуклая металлическая поверхность замерцала и исчезла, демонстрируя перевёрнутую слева направо версию улицы. Мой кинжал пролетел сквозь него и вылетел обратно, пройдя

(видимо) сквозь себя. Затем он с болезненным ударом вернулся в мою руку, почти ничего не добившись.

Навык повышен: Метательное оружие, ур 17!

Затем мы с Ларкспуром сблизилась - он потому что хотел меня убить, я потому что хотел не дать ему убить Фенн. Послышались первые крики тревоги от людей на улице, когда мой большой меч встретился с его длинным мечом.

После первого контакта я превратил Всеклинок в нечто потоньше и полегче, более маневренное. У него были доспех и щит, и он был душесвязан с мясным щитом, который на удивление оставался на ногах, и это означало, что я немедленно ушёл в оборону. К этому моменту я вообще-то был действительно хорошим мечником, но Ларкспур наседали на меня так, словно тренировался с того дня, как был в состоянии держать меч, что, вероятно, недалеко от истины. Я мог парировать его удары, сбивая его меч с линии атаки и временами принимая удары на плоскую часть клинка вместо лезвия (остаётся болезненно, но не выбивает суставы), но я практически ничего ему не делал, лишь отступал шаг за шагом. За его спиной я видел, как рогатая женщина раскручивает свой посох, сияющий всё ярче, пока не превратился в сияющий круг, и к этому моменту было очевидно, что придётся учитывать и её.

Я схватился за кость в патронташе и мгновенно вытянул из неё SPD. Я видел возможность нанести удар, но с двумя эффектами переноса (от него к мясному щиту и от мясного щита к мне, если это так работает) я не собирался рисковать. Вместо этого я воспользовался моментом чтобы отбить его меч в сторону и выкрикнул, натравливая на него Ропи. Моя любимая разумная верёвка уже ждала, болтаясь на моей руке с мечом, и немедленно бросилась вперёд, оборачиваясь вокруг запястья Ларкспура.

С этого момента это по крайней мере не была проигранная битва, потому что его мобильность была столь ограничена, что он не мог толком махать мечом. Ему оставалось пытаться бить меня щитом, что было частично эффективно, но у нас была ничья.

Я чувствовал адреналин, ту отчаянную энергию, что приходит в ситуациях жизни и смерти. Моё сердце колотилось, и я нажал на Ларкспура с помощью магии крови, вновь дёрнув его за руку и едва не выбив меч. Я снова услышал звук тетивы лука Фенн, а затем снова, сопровождаемые её возгласами боли. С другой стороны улицы доносились звуки огня из автоматического оружия, и на заднем фоне я заметил, как вращательница посоха замедлилась, а затем замерла на месте, когда из трещин в покрытии улицы выросли лозы и схватили её за ноги. Я понятия не имел, где Амариллис, но было такое впечатление, что если я смогу ещё немного задержать Ларкспура, то с его миньонами разберутся, а затем всё, что останется, это Фенн всадить стрелу ему в глаз.

Должно быть, он это понял, потому что бросил щит и бросился ко мне, быстро и неожиданно. Он поднял левую руку и его меч исчез из его пойманной правой руки, появившись в левой. Я попытался отступить или защититься, но оказался недостаточно быстр, или умел, и меч обрушился на моё плечо, наполовину прорубая сустав. Я заорал от боли и упал на спину, выронив Всеклинок. Ларкспур дёрнул правой рукой, ещё связанной верёвкой, и потянул мою подрубленную руку разрывая плоть, кожу и жилы настолько жутко и болезненно, что я на миг отрубился.

Когда я в следующее мгновение пришёл в чувства, моя рука болталась на полудюйме мускулов и кожи, с моим движением настолько болезненно повернувшись,, что я мог лишь орать. Я смутно осознавал, что Фенн подошла ко мне, неопытно держа в руке меч, и розовая футболка с

рыжими волосами приближается прикрыть меня, но я орал и плакал, истекая кровью.

Лерой Кастилло побеждён!

Не знаю, как долго я лежал на земле, но в итоге ощутил, что падаю, меня обдувает ветер, а затем тёплое сияние на моём плече стёрло боль, и птичий клюв, стукнувший по моей голове, погрузил меня в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/396443>